

ISBN 978-5-9955-1052-9



9 785995 510529 >

СОДЕРЖАНИЕ

ФОРМИРОВАНИЕ И МАТЧАСТЬ	4
ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ДНЯ ВОЙНЫ	13
26 ИЮНЯ. НАСТУПЛЕНИЕ НА БЕРЕСТЕЧКО.....	27
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ДИВИЗИИ 27 ИЮНЯ	42
28 ИЮНЯ. УПУЩЕННЫЙ ШАНС	58
29 ИЮНЯ. ШТУРМ ДУБНО	77
29 ИЮНЯ. БОИ В РАЙОНЕ ВЕРБЫ — ПТИЧЬЕ. РАЗГРОМ КАМПФГРУППЫ ЗИККЕНИУС	113
30 ИЮНЯ. В ОКРУЖЕНИИ	127
1 ИЮЛЯ. РАЗГРОМ	162
В ОКРУЖЕНИИ. 2–24 ИЮЛЯ	189
ИЮЛЬ–АВГУСТ. В РЕЗЕРВЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА И РАСФОРМИРОВАНИЕ	211
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Учебно-испытательные стрельбы частей 2-й танковой дивизии вермахта в Судовой Вишне и Грудеке Ягеллонском	220
ПРИМЕЧАНИЯ	232
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	236
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	238

О танковом сражении в районе Броды — Дубно — Ровно и боевых действиях одного из его главных участников, 34-й танковой дивизии 8-го мехкорпуса РККА, написано сравнительно немало как в мемуарной, так и в научно-популярной литературе. Но, к сожалению, в мемуарах участников боёв (Рябышев, Попель, Пенежко, Волков) присутствует много неточностей, преувеличений и откровенного вымысла, не имеющего ничего общего с реально происходившими событиями. В научно-популярной литературе в основном освещены события в общих чертах, зачастую без мелких деталей и подробностей. Картина участия 34-й тд в приграничном сражении накладывается мозаичное полотно на котором очерчены общие контуры и местами выложены отдельные фрагменты. Данная работа ни в коем случае не претендует ни на полное освещение всей картины, ни на источник неопровержимой истины в последней инстанции. Всего лишь попытка с помощью доступных автору документов и воспоминаний разобраться, как оно было на самом деле, и добавить в мозаику еще несколько фрагментов, взятых главным образом из документов частей и соединений вермахта, выступавших противниками 34-й танковой дивизии в Дубненских боях.

Также хотелось бы поблагодарить за оказанную в работе над книгой помощь участников форума *netirov41* Сергея Лотарева и Андрея Карпова.

ФОРМИРОВАНИЕ И МАТЧАСТЬ



Герой Советского Союза А. Ф. Фролов. Пропал без вести 26.6.1941 в районе села Сребно

Формирование 34-й тд началось 11 марта 1941 г. на базе 26-й лтбр.

Но можно сказать, что история дивизии начинается летом 1935 г., когда в Киевском Военном Округе была сформирована 22-я механизированная бригада на танках Т-26, дислоцировавшаяся в Староконстантинове и с октября 1935 подчинённая 7-му кавалерийскому корпусу. До своего ареста 4.02.1938, бригадой командовал комбриг Н. И. Живин. В 1938–1940 гг. командиром бригады, перестроенной в 1938 г. в 26-ю легкотанковую, был полковник, впоследствии генерал-майор, К. А. Семенченко, назначенный в ноябре 1940 командиром формируемой 19-й тд. С ноября 1940 г. в командование бригадой вступил подполковник Иван Васильевич Васильев.

После реформирования в легкотанковую в 1938 г. в состав бригады входили 44, 47 и 49-й отдельные танковые батальоны, 64-й отдельный учебный танковый батальон, 229-й отдельный разведывательный батальон, 268-й ремонтно-восстановительный батальон, стрелково-пулеметный батальон, батальон боевого обеспечения, разведроты, рота связи и автотранспортная рота, впоследствии развернутая в отдельный 317-й автотранспортный батальон. В сентябре 1939 г. 26-я лтбр в составе 4-го кав. корпуса 12-й армии участвовала в освободительном походе в Западную Украину.

В 4.00 8 сентября 1939 г. бригада выступила из Староконстантинова и, совершив 116-км марш, к 8.30 9 сентября сосредоточилась в районе Людвиполь — Бол. Яромирко. 13 сентября бригада перешла в район Андреевка, Бережаны, а к 22.00

16 сентября, совершив 20-км марш, сосредоточилась на исходных позициях в районе Зеленая Слободка.

В 5.00 17 сентября подразделения 26-й тбр начали вброд форсировать р.Збруч. Переправа боевой матчасти была закончена к 10 часам утра, тылов — к 14.00. После перехода госграницы бригада двигалась двумя колоннами в направлении Зызь — Номеж. Действовавший в качестве передового отряда разведбат имел столкновения с мелкими подразделениями польской армии, а в районе с.Жепинце содействовал частям 16-й кавдивизии в разгроме кавалерийской группы численностью до полка, усиленного несколькими танками.

3-й батальон на марше также несколько раз рассеивал мелкие подразделения польской армии в районе Черноконце, Слободка, Страсувка. В районе Угрин, Росохач подразделения бригады вброд форсировали р. Серет. Тылы бригады при переправе подверглись нападению поляков и потеряли два грузовика сгоревшими.

К исходу дня, совершив 72-км марш, части бригады сосредоточились в районе Жепинце, Половка, Паушунце (опергруппа штаба, разведбат, 3-й и 4-й тб) и Жидкув, Росохач, Угрин (1-й и 2-й тб).

На следующий день бригада продолжала наступление, не имея боевого соприкосновения с противником. 19 сентября разведбат и 4-й тб вели бой с примерно двумя батальонами польской пехоты в районе Яргорув. Тылы бригады при переправе через р.Стипа в районе Бучач снова подверглись нападению поляков, которое было отражено силами саперной

роты и роты танкового резерва. Во второй половине дня подразделения бригады уничтожили две артбатареи и несколько разрозненных групп польских войск в окрестностях Галича и к 20.00 сосредоточились в районе ст. Галич, Медуха, где оставались до исхода дня 22 сентября.

23–26 сентября бригада совершила несколько маршей в общем направлении Дрогобыч, Самбор. К 5.00 26 сентября разведбат вышел к Самбору, где встретил немецкие войска. После переговоров немцы к 9 часам утра очистили город и подразделения бригады продолжили движение, сосредоточившись к 11.00 в районе Дольня, Замосце.

На следующий день разведбат и 3-й тб, наступая из района Чишки во взаимодействии с частями 34-й кавдивизии, отрезали пути отхода отступавшей в юго-западном направлении польской кавалерии. в ходе боя остатки трех кавалерийских полков польской армии были разбиты и сдались в плен.

29–30 сентября разведбат, 1-й и 4-й тб в районе Лужек, Дубляны, ст.Самбор уничтожили или пленили еще несколько кавалерийских подразделений польской армии. Остальные подразделения бригады до 2 октября находились в Самборе, не участвуя в боевых действиях.

17.9.1939 бригада вывела на фронт 221 Т-26, 7 ХТ-26 и 22 бронемашин. По техническим причинам (главным образом выработке моторесурса машинами учебно-боевого парка) вышло из строя более 50 танков и 2 бронемашин. По состоянию на 2.10.1939 36 Т-26 были отправлены на заводы и рембазы для капитального ремонта и еще 20 неисправных машин ожидали среднего ремонта. В боевых столкновениях с частями польской армии бригада потеряла 3 человек убитыми и 6 ранеными. Еще один боец погиб из-за неосторожного обращения с трофейной польской гранатой.

Безвозвратные потери матчасти от огня противника составили 2 автомашины и трактор¹.

За две недели бригада прошла около 590 км, уничтожая или пленяя по пути отступающие группы поляков. Всего 26-й легкотанковой бригадой было взято в плен 167 офицеров и 2165 солдат и 12 жандармов, а также генерал Андерс с адъютантом и денщиком. Среди трофеев числились 6 противотанковых пушек, 2 миномета, более 2500 винтовок, 91 пулемет, 67 автомашин, 3 мотоцикла. В ходе боев разведбатов бригады были сбиты два польских самолета.

Расход моторесурсов боевой матчасти составил 74–82 моточаса для танков

и 85 моточасов для бронемашин. Боеприпасов было израсходовано сравнительно немного: 169 осколочных и 8 бронебойных 45-мм снарядов и немногим более 5500 винтовочных и пулеметных патронов.

С 11 октября 1939 г. бригада дислоцировалась в Судовой Вишне и Городке (Грудек-Ягеллонском).

В январе 1940 г. в Грудек-Ягеллонском для участия в советско-финской войне был сформирован 62-й сводный легкотанковый полк, организационно состоявший из двух танковых батальонов, первый из которых назывался танковый батальон дивизии, а второй — танковый батальон полков. По штату 010/1 в танковом полку стрелковой дивизии полагалось иметь 630 человек личного состава (в т.ч. 88 нач. состав, 240 мл. нач.состав и 302 рядовых) и 81 танк: 76 Т-26 и 5 ХТ-26 во взводе химических танков третьей роты первого батальона полка (танкового батальона дивизии)². Оба батальона организационно состояли из штаба, взвода управления, парковой роты и трёх танковых рот по два взвода в каждой. 62-й лтп под командованием заместителя командира бригады по строевой части майора И.В. Васильева техникой был укомплектован сверх штата. В полку числилось 82 Т-26 (в т.ч. 15 двухбашенных) и 7 ХТ-26.

Прибывший на фронт 13–16 февраля 1940 г. полк вошел в состав 86-й мотострелковой дивизии 28-го ск 7-й Армии Северо-Западного Фронта. После выгрузки на станциях Веймар и Калище подразделения полка 16–17 февраля своим ходом выдвигались в район леса с-з Кандыкола, причем 1-й тб совершил 140-км марш, везя пехоту на буксируемых танках санях. Выполняя задачу выхода в тыл Выборгской группировке финнов, полк в ночь на 20 февраля в 25-градусный мороз и пургу по льду преодолел Финский залив и сосредоточился в лесу сев. Кинвинкопаря. В ходе 28-км марша утонуло четыре танка, один из них вместе с экипажем. Еще два танка и две автомашины застряли во льдах.

В ночь на 27 февраля 62-й лтп, получивший приказ командира 86-й сд очистить от финнов полуостров Канвисто, совершил по бездорожью марш протяженностью 31 км и к утру сосредоточился в Манноло. 28 февраля полк перешел в район Карвала. Распоряжением командира 86-й сд 44 танка были выделены для буксировки орудий 248-го ап. В период с 15 до 16 часов полк обстреливался финской береговой артиллерией с полуострова Ориение. Потерь не было.



Командир 34-й тд полковник И. В. Васильев. Сгорел в танке 1.7.1941 у села Пелча (совр. Повча)



Начальник штаба 34-й тд подполковник А. Г. Курпин. Командуя танковым полком 18-й тбр погиб 11.10.1941. Фото предоставлено его сыном

Линейный Т-26 из состава 68-го тп, оставленный в Судовой Вишне



Утром 29 февраля 3-я рота 1-го тб совместно с 3-м батальоном 169-го сп атаковала финнов на рубеже Майсалакери. Не имевшая средств пто финская пехота бежала, теряя убитых и раненых. К 18.00 не понесшая потерь рота вернулась на исходные позиции.

2 марта 1940 г. танковая рота 2-го тб под командованием начштаба батальона ст.лейтенанта Клыпина была придана 169-му сп, наступавшему на остров Туппуранссаари (Вихревой). Танки наступали по открытой местности, по льду Выборгского залива. Несмотря на упорное сопротивление, к 19.00 финны были выбиты с острова после тяжелого двухчасового боя. В числе захваченных на Туппуранссаари трофеев были 3152-мм орудия береговой обороны (одно из них исправное), 76-мм пушка, 37-мм пто и 18 пулеметов⁹.

Утром 4 марта 1-й батальон 62-го тп участвовал в наступлении 169-го сп на мыс Хярянпянниemi, в результате которого оборонявшийся финский батальон был отброшен на несколько километров севернее. Танки 2-го батальона, поддерживавшие наступавший правее 284-й мсп, участвовали в захвате плацдарма в районе Виланиemi. Вероятно, в этот же день часть машин 62-го полка участвовала в отражении неудачной попытки финнов силами усиленного пехотного батальона отбить остров Тейкаринсаари.

Во второй половине дня 1-й тб занял поселок Вилаёки, но т.к. пехота 169-го сп отстала, танки были вынуждены отойти на исходные позиции. 2-й тб с 17 до 19 часов вел тяжелый и безуспешный бой в окрестностях Скиппари.

В ночь на 5 марта финнам удалось окружить 1-й и 2-й батальоны 169-го сп. В 3.00

для деблокации окруженных был выделен взвод 2-го батальона в составе 5 танков под командованием ст. лейтенанта Клыпина и отряд пехоты численностью около ста человек. В результате часового боя батальоны были выведены из окружения. Главные силы полка с 6 до 11 часов утра вели тяжелый бой, безуспешно пытаясь выбить закрепившихся в лесном складе в окрестностях Скиппари финнов с занимаемых позиций.

6 марта 62-й лтп в составе 24 танков совместно с пехотой 169-го сп вторично перешел в наступление с мыса Хярянпянниemi и к 20.00 выбил финнов из лесного склада в окрестностях Скиппари.

7 марта полк в составе 22 танков получил приказ совместно со 112-м лыжным батальоном овладеть районом Нокка, Вилаёки. Наступление велось с запада, через лес. К исходу дня в ночном бою танкисты и лыжники выбили финнов с южной окраины Нокка.

К 6 марта действующие совместно с пехотой 28-го стрелкового корпуса танковые части РККА расширили захваченный на северном берегу Выборгского залива плацдарм до 40 км по фронту и 1 км в глубину и перерезали в районе Вилаёки — Тайкина шоссе Выборг — Хельсинки, по которому осуществлялось снабжение оборонявшихся на Карельском перешейке финских войск. 6–7 марта финны неоднократно контратаковали, пытаясь выбить части 28-го стрелкового корпуса с плацдарма, но всякий раз, встреченные огнем артиллерии и танков, откатывались на исходные позиции с тяжелыми потерями. Например, 7-й отдельный пехотный батальон, контратаковавший 7 марта по льду залива подразделения 329-го сп, только в одном бою потерял 75 человек убитыми и ранеными. Правда, подразделения 62-го тп в этом бою не участвовали. 7–8 марта они наступали западнее вместе с отдельным лыжным батальоном, а 9–13 марта ежедневно выделяли по танковому взводу для поддержки наступающего на Вилаёки 169-го сп и пытавшегося захватить Мухулахти 284-го сп.

Ряд бойцов и командиров полка по итогам боёв были награждены орденами и медалями, а механику-водителю командиру отделения А. Ф. Фролову, который после гибели командира танка и башнера продолжал вести бой, несмотря на ранение в голову и вывел свой Т-26 на сборный пункт, было присвоено звание Героя Советского Союза. В июне 1941 г. Фролов, уже в звании лейтенанта, командовал танковой ротой в 68-м тп и пропал без вести 26 июня в районе посёлка Сребно.

Кроме Фролова звание Героя Советского Союза было присвоено еще трём танкистам 62-го тп: экипажу танка Т-26 из 2-го танкового батальона в составе начальника штаба 2-го батальона старшего лейтенанта Н.Я. Клыпина, механика-водителя командира отделения И.Е. Болесова (посмертно) и башенного стрелка красноармейца В.К. Пислегина. Экипаж Клыпина отличился 2 марта при штурме острова Туппурансаари. Приданная 169-му мсп танковая рота под командованием Клыпина уничтожила два противотанковых орудия⁴ и пулеметный дот, подавила несколько оборудованных в жилых домах пулеметных гнезд. В глубине финской обороны танк получил три попадания и загорелся. Экипажу удалось сбить пламя, после чего танкисты продолжили бой в окружении, отстреливаясь от финнов из снятого с танка пулемета до подхода своей пехоты (по другой информации, вышли к своим с наступлением темноты). Пислегин в бою был легко ранен в левую руку.

Болесов погиб в последние часы войны, 13 марта 1940 г. Пислегин летом 1941 г. в звании лейтенанта командовал взводом, а затем ротой в 49-м тп 24-й тд и сгорел в танке 24 июля. Клыпин встретил войну в должности командира 15-го тп 8-й тд, затем командовал 17-й и 39-й танковыми бригадами. Летом 1942 г. был назначен начальником Саратовского танкового училища, в ноябре 1942 г. — заместителем начальника Домашевских курсов усовершенствования командного состава. Умер в марте 1943 г.

За время боев потери полка в людях составили 53 убитых, 5 утонувших, 65 раненых. Потеряны были 53 танка, из них 28 безвозвратно (в т.ч. 5 Т-26 утонувшими)⁵.

Согласно историческому формуляру 26-й лтбр было потеряно не 53, а 55 танков. Безвозвратные потери составили 54 человека (53 погибших в бою и убитый в госпитале старший лейтенант Никитин). В ходе боевых действий было захвачено или уничтожено 6 пто, 3 орудия береговой обороны, 7 дотов и 30 пленных. Потери финнов в живой силе оцениваются как «до 1000 убитых», но данные эти скорее всего изрядно завышены.

Помимо 62-го тп из состава бригады для участия в боевых действиях были сформированы 6 отдельных танковых рот. Две были отправлены в 97-ю сд, две в 62-ю сд и две в 72-ю сд. Кроме того были сформированы две химических танковых роты, одну из которых отправили в 72-ю сд, а другую — в 97-ю сд. Всего из состава бригады на формирование участвовавших в советско-финской войне подразде-

лений было выделено 1476 чел. личного состава и более 80% исправной боевой матчасти.

Директивой НКО СССР № 0/2/103684 от 07.02.40 26-я лтбр была переведена на штаты легкотанковой бригады Т-26 РКК мирного времени численностью 1610 человек. Были расформированы разведбат, автотранспортный батальон, рота танкового резерва, саперная рота, рота боевого обеспечения и ряд других подразделений.

Весной 1940 г. 62-й лтп вернулся в Грудек-Ягеллонский. Директивой НКО СССР № 0/1/104356 от 31.05.40 предписывалось содержать 26-ю лтбр по штатам численностью 1994 человека в составе: управление, три танковых батальона, учебный танковый батальон, хим.рота, батальон огнемётных танков, ремонтно-восстановительный батальон. В июле 1940 г. на доукомплектование бригады прибыли 424-й и 368-й танковые батальоны. В начале августа оба танковых батальона были расформированы и обращены на доукомплектование подразделений бригады, а излишний личный состав откомандирован в только что сформированные 12-ю и 15-ю тд 8-го мехкорпуса. Кроме того 5 июля в состав бригады был включен 221-й отдельный огнемётный танковый батальон из расформированной 31-й хтбр, дислоцировавшейся в Приволжском военном округе.

На 27.10.1940 в 26-й лтбр числилось 277 Т-26 и ХТ, 4 БТ-7, 12 Ба-20 и ФАИ, 390 автомашин, 15 тракторов, 43 мотоцикла, 2155 человек личного состава (в т.ч. начсостав 341, младший начсостав 908, рядовых 906). Среди техники бригады преобладали танки Т-26 обр.39 г, значительная часть которых, вероятно, была получена летом 1940 непосредственно с заводов или складов НКО. Этим обусловлено сравнительно небольшое количество танков Т-26 34-й тд,



Командир 67-го танкового полка подполковник Н. Д. Болховитин. Погиб 28.6.1941 во время рекогносцировки в районе Дубно

Тот же танк весной 1943 г. На башне виден маленький треугольник с буквой внутри — тактический знак, оставшийся со времен 26-й лтбр





Командир 68-го танкового полка подполковник М. И. Смирнов

Танкетка Т-27, оставленная в парке 67-го тп в Грудеке Ягеллонском. На заднем плане Т-35



вышедших из строя из-за поломок во время четырёхдневных четырёхсоткилометровых маршей дивизии в первые дни войны. В других дивизиях 8-го мехкорпуса процент поломавшихся и отставших на марше танков был значительно выше, чем в укомплектованных Т-26 батальонах 34-й тд.

Осенью 1940 г. был произведен выпуск курсантов 64-го учебного танкового батальона, в т.ч. 113 командиров танков и 143 механика-водителя. В период с 21.10 по 15.11 демобилизованы 701 чел. младшего комсостава и рядовых красноармейцев. Для доукомплектования в бригаду прибыло 683 человека новобранцев осеннего призыва.

В марте 1941 г. на основе бригады начала формирование 34-я танковая дивизия в составе 67-го и 68-го танковых полков, 34-го мотострелкового полка, 34-го гаубично-артиллерийского полка, 34-го отдельного разведывательного батальона, 34-го отдельного батальона связи, 34-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, 34-го понтонного батальона, 34-го медсанбата, 34-го автотранспортного батальона, 34-го ремонтно-восстановительного батальона, 34-й роты регулирования, 34-го полевого автохлебозавода, 733-й полевой почтовой станции и 580-й полевой кассы Госбанка.

34-я тд вошла в состав сформированного еще летом 1940 г. 8-го мехкорпуса. Командиром дивизии стал полковник И. В. Васильев. Заместителем командира дивизии по политической части — полковой комиссар

М. М. Немцев, начальником штаба — подполковник А. Г. Курепин, заместителем по строевой части — майор А. А. Божко, начальником артиллерии — полковник В. Г. Семенов, начальником оперативного отделения штаба дивизии — майор С. П. Козачек. 67-м танковым полком (штаб которого еще не был сформирован по состоянию на 1 мая и в котором некомплект командиров, вероятно, был выше, чем в 68-м тп) командовал подполковник Н. Д. Болховитин, 68-м тп — подполковник М. И. Смирнов, 34-м мсп майор М. П. Галиопа, 34-м гап — майор А. А. Букштейн.

67-й тп, штаб дивизии и 34-й обс дислоцировались в Грудеке Ягеллонском, 68-й тп и 34-й орб — в Судовой Вишне, 34-й мсп — в Николаеве, часть подразделений дивизии были расположены во Львове.

Весной 1941 г. 12 из имевшихся в бригаде Т-26 были переданы в другие части. На 1.05.1941 в дивизии числится 219 Т-26 однобашенных (в т.ч. 5 3-й категории, нуждавшихся в среднем ремонте, и 9 4-й категории, из которых 7 уже были отправлены для капремонта, а 2 ожидали своей очереди в ППД. Остальные 205 танков числились во 2-й категории, т. е. были исправными или требующими текущего ремонта), 11 двухбашенных Т-26, один из которых был отправлен на рембазу для прохождения капремонта, и 30 химических танков: 21 ХТ-26 (два 3-й категории), 1 ХТ-130 и 8 ХТ-133, один из которых также нуждался в среднем ремонте⁶.

Кроме того в дивизии были три самоходных артиллерийских установки СУ-5 на базе Т-26 (две из них в 3-й категории) и два тягача Т-26, один из которых находился в капремонте на рембазе округа.

В апреле дивизия получила на доукомплектование 19 БТ-7, вероятно все они поступили в танковую роту 34-го орб. В мае 34-я тд получила еще три БТ-7, предположительно для доукомплектования 34-го отдельного батальона связи. Вероятно, все БТ или бОльшая их часть поступили из 12-й тд, в которой после получения в декабре 1940 — марте 1941 г. 100 танков Т-34 образовался излишек сверхштатной матчасти. Кроме переданной в 34-ю тд техники 6 БТ-7 из состава 12-й тд планировалось передать в управление 8-го мехкорпуса и 18 БТ — в 405-й танковый полк 7-й моторизованной дивизии.

В начале апреля 1941 г. в дивизию поступило 14 танков КВ-1. Тогда же из 23-го тп 12-й тд были переданы 18 тяжелых пятибашенных танков Т-35 (четыре из них требовали среднего ремонта). Впоследствии, когда в мае дивизия получила еще 31 танк

T-35 (все оставшиеся на 1.05.41 в 23-м тп 12-й тд танки этого типа), шесть KB были переданы из 34-й тд в 12-ю. Из оставшихся в полку KB 7 стояли на консервации, а 8-й, судя по ведомости о запасе моточасов боевой матчасти, довольно активно использовался для обучения механиков-водителей и к началу войны почти полностью выработал моторесурс.

Согласно штату танковой дивизии полагалось иметь 39 легких броневедомостей и 56 средних (Ба-3, Ба-6, Ба-10). На 1.5.1941 в 34-й тд было всего 20 легких ба (13 Ба-20 и 7 ФАИ). Средних не было совсем. Было запланировано получение дивизией 30 Ба-10 в течение ближайших месяцев, однако до начала войны поступила только половина предназначенных для доукомплектования бронемашин. В мае дивизия получила 5 Ба-10, и еще 10 в начале июня.

Согласно захваченным частями 17-й армии вермахта документам 8-го мк, на 27 мая 1941 в 34-й тд числилось 8 KB, 47 T-35, 235 T-26 (включая танки, отправленные на капремонт, а также Су-5 и тягачи T-26), 26 БТ-7, 21 ХТ-26, 1 ХТ-130, 8 ХТ-133, 4 Т-37, 20 Т-27, 5 Ба-10, 13 Ба-20, 7 ФАИ⁷.

К июню 1941 г. батальон тяжелых танков 67-го тп имел на вооружении 8 KB-1 и 17 T-35, 3 из которых находились в среднем ремонте и, вероятно, 2 T-26. Еще 3 числившихся за батальоном T-35 находились в Харькове на заводе 183, где проходили капремонт. Первый батальон 68-го тп был укомплектован танками T-35 полностью согласно штатной численности. Из имевшихся по списку 31 машины 3 числились в 3-й категории и на 22 июня находились в среднем ремонте в парке 68-го тп в Судовой Вишне. Кроме того в батальоне было 2 радиийных T-26 во взводе управления.

Вторые и третьи батальоны полков были полностью укомплектованы по штату в 68-м тп и с незначительным некомплектом в 67-м тп (с учетом танков, ожидавших капремонта, и двух T-26 из состава 67-го тп, сданных в марте и мае на рембазы во Львове и Киеве). Только вместо штатных тридцатьчетверок были лёгкие T-26. Получение новой матчасти в 1941 г. планом не предусматривалось, за исключением пяти KB, которые должны были поступить в 67-й тп до конца июня, но так и не были получены.

Четвертый батальон 68-го тп был, как и первые три, полностью укомплектован матчастью. На 22 июня в нем числилось 9 T-26, 19 ХТ-26, 1 ХТ-130 и 7 ХТ-133.

В отличие от него, батальон химических танков 67-го полка почти не имел штатной

боевой техники. На начало войны в нем было всего 2 ХТ-26, 1 ХТ-133 и 4–6 T-26, в т. ч. один или два радиийных. (По актам о потере матчасти невозможно однозначно сказать, принадлежали один радиийный и один линейный T-26 взводу управления батальона тяжелых танков или входили в состав огнемётного батальона полка).

Кроме того в 67-м тп имелось две САУ СУ-5 (одна весной сдана на рембазу, вторая, с демонтированным вооружением, за неимением экипажа была приведена в негодность и оставлена в Грудеке). На 1 мая в дивизии числилось три СУ-5, одна второй категории и две требующих среднего ремонта, но в составленных 18 июля 1941 в г. Нежин актах о потерях матчасти упомянуты только две СУ-5. Кроме них в 4-м батальоне 67-го тп была и другая нештатная матчасть, а именно четыре плавающих малых танка Т-37. Они также были оставлены в Грудеке из-за отсутствия экипажей (по другим данным, в ожидании ремонта).

В мае танковые полки дивизии получили по 10 танкеток Т-27, на которых с целью экономии моточасов боевой техники проводилось тактическое обучение личного состава батальонов тяжелых танков. Все Т-27 34-й тд были оставлены в пунктах постоянной дислокации со вторым эшелонном дивизии и при отступлении приведены в негодность.

Что касается моторесурса боевой матчасти танковых полков, разведбата и батальона связи, процент техники с изношенными двигателями был относительно невысок.

В 67-м тп ресурс от 0 до 25 моточасов имели моторы трех T-35, одного KB-1 и одного ХТ-26. 5 T-35, 15 T-26 и один



Командир 34-го мсп майор М. П. Галица. Пропал без вести в первых числах июля 1941 г.

Неисправный радиийный T-26 из состава 67-го тп, оставленный 22 июня в Грудеке Ягеллонском в ожидании капремонта





**Командир
34-го гап — майор
М. А. Бухштейн**

ХТ имели ресурс от 25 до 50 моточасов. У 8 Т-35, 38 Т-26 и одного ХТ-133 ресурс работы двигателей колебался в пределах 50–100 моточасов, а у одного Т-35, семи КВ и 47 Т-26 — от 100 до 150⁸.

В 68-м тп было 10 танков с ресурсом от 0 до 25 часов: 5 Т-35, 3 Т-26 и 2 ХТ. Еще 3 Т-35, 23 Т-26 и 3 огнеметных танка имели ресурс от 25 до 50 часов. Запас моточасов у 13 Т-35, 13 Т-26 и 7 ХТ колебался от 50 до 100 часов, и более половины боевой матчасти полка (10 Т-35, 72 Т-26 и 15 огнеметных танков) имели ресурс от 100 до 150 моточасов⁹.

Из 26 имевшихся в дивизии БТ-7 2 машины имели запас моторесурса от 25 до 50 часов, еще 8 — от 50 до 100 моточасов, а оставшиеся 16 «бэтэшек» — от 100 до 150.

Боевая матчасть танковых полков 34-й тд имела одну характерную особенность, облегчающую в наши дни идентификацию танков дивизии на фотоснимках. У большинства Т-26 67-го полка по бокам башни был нанесен тактический знак в виде горизонтальной белой полосы длиной около 25–30 сантиметров, а танки 68-го полка имели ТЗ в виде двух параллельных полос. Правда, такие знаки были нанесены не на все без исключения танки, и причина, по

которой они отсутствуют на некоторых известных по фотографиям машинах (в частности, на пяти известных по снимкам КВ-1 67-го тп и на некоторых Т-35 и Т-26 из состава обоих полков), не известна.

На основе актов о потере матчасти, составленных в Нежине 18.7.1941, бронетехника 34-й тд на 22 июня 1941 г. распределялась следующим образом.

67-й тп: 8 КВ-1 (все с пушкой Ф-32), 17 Т-35 (еще 3 Т-35 находились в Харькове на заводе, куда были отправлены для прохождения капремонта), 106 Т-26 (из них 37 радиийных и 4 двухбашенных), 2 ХТ-26, 1 ХТ-133, 2 СУ-5, 4 Т-37, 10 Т-27, 4 БА-10 (в т.ч. 2 радиийных), 1 ФАИ. Из их числа два Т-26 и одна СУ-5 были в марте и мае сданы на рембазы во Львове и Киеве (Дарница), т.е фактически утром 22 июня в полку было 104 Т-26, включая 5 неисправных машин.

68-й тп: 31 Т-35, 116 Т-26 (40 радиийных, 6 двухбашенных), 19 ХТ-26, 1 ХТ-130, 7 ХТ-133, 1 Т-26 тягач, 10 Т-27, 2 БА-10, 6 БА-20. Фактически в полку числилось 122 Т-26, но 6 машин (2 радиийных, 2 линейных и 2 двухбашенных) были еще до мая 1941 г. отправлены на рембазу для прохождения капремонта.

**Оставленный
в Судовой Вишне
неисправный Т-35
68-го тп**



34-й орб: 19 БТ-7, 8 БА-10, 1 БА-20, 2 ФАИ.
34-й обс: 7 БТ-7, 2 БА-10, 6 БА-20, 4 ФАИ.
Количество танков в дивизии было близким к штатному. Гораздо более существенным был комплект артиллерии и автотранспорта.

На 22 июня в дивизии было по 8 (вместо положенных двенадцати) 152-мм и 122-мм гаубиц в 34-м гап, 4 37-мм зенитные пушки 61-К в отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе (вместо штатных 12) и 4 76-мм полковых пушки в 34-м мсп. Причем в 34-м гап тракторов не хватало даже для буксировки имеющейся в наличии артиллерии, из 39 штатных СТЗ-5 имелось всего 14. Вместо положенных по штату 42 грузовиков ГАЗ-АА в полку было 16, трехтонками ЗИС-5 полк укомплектован на 20% (22 вместо 105 штатных), цистерн не было ни одной (по штату 12), отсутствовали зенитно-пулеметные установки ГАЗ со счетверенными «максимами» (штат — 6), из четырёх полагавшихся подвижных мастерских в наличии была одна. Вместо пяти машин с рацией 5АК одна.

В 67-м тп на 22 июня вместо 106 положенных по штату грузовиков имелось в наличии 56 (22 «полторки» ГАЗ АА и 34 «трёхтонки» ЗИС-5), 12 бензозаправщиков (по штату полагалось 16), вместо 5 водомаслозаправщиков — 2, 3 санитарных автобуса (по штату — 5) и 2 штабных вместо четырёх. По штату полагалось иметь 7 передвижных радиостанций 5АК на базе грузовика ГАЗ ААА, в наличии была лишь одна. Ремонтных мастерских типа А в полку было всего 3 (по штату полагалось 9), а вместо положенных 4 мастерских типа Б — только 1. К тому

же часть имевшегося автотранспорта была неисправна.

Немалого лучше была ситуация в 68-м тп, где имелось 72 грузовых автомашины (32 ГАЗ АА, 36 ЗИС-5 и 4 полугусеничных вездехода), 9 из которых были неисправны, 5 санитарных автобусов, 15 бензовозов (в т. ч. 4 неисправных) и 3 водомаслозаправщика, 5 санитарных и 1 штабной автобусы, 3 передвижных радиостанции, 3 ремонтных летучки типа А и две типа Б.

Хуже всего обстояло с обеспечением ремонтными средствами. Танковые полки по состоянию на 1 мая не имели ремонтных средств и запчастей ни для текущего ремонта техники, ни в виде НЗ. Остальные части дивизии были обеспечены ремонтами средствами на 30%, причем 4 из имевшихся в наличии 15 автомастерских типа А на базе ГАЗ-АА или ГАЗ ААА (одна требовала среднего ремонта) и 6 ремонтных летучек типа Б на базе ЗИС-5 не были укомплектованы инструментами. Вряд ли ситуация особенно с запчастями для составлявших основу танкового парка дивизии Т-26, существенно улучшилась к началу войны.

Не лучше обстояло дело и с обеспеченностью колесного транспорта запчастями и резиной. По состоянию на 1 мая запасов НЗ и текущего довольствия не было совсем. У части имевшихся в дивизии автомашин, в частности на 50 грузовиках ГАЗ-АА, отсутствовали запасные скаты.

Имевшиеся в Грудеке и Судовой Вишне деревянные парки для легких танков были непригодны для размещения тяжелых КВ и Т-35.



Заместитель командира дивизии по политической части полковой комиссар М. М. Немцев. Пропал без вести 1 июля 1941 г.



Оставленный в Судовой Вишне находившийся в ремонте Т-35 из состава 68-го тп

По штату танковой дивизии полагалась 121 бензоцистерна на базе ЗИС-5, 17 бензозаправщиков ЗИС-6 и 23 водомаслозаправщика на базе ЗИС-6. На 1.5.1941 в 34-й тд имелось 19 бензоцистерн ЗИС-5 (16 исправных), 22 бензозаправщика ЗИС-6 (18 исправных) и 6 ЗИС-6 ВМЗ (5 исправных). Учитывая острую нехватку бензоцистерн и заправщиков в РККА в целом, усугубленную начатым в марте 1941 г. одновременным формированием десятков танковых и моторизованных дивизий «третьей волны» мехкорпусов, маловероятно, что ситуация в 34-й тд значительно улучшилась за оставшиеся до начала войны семь недель.

Вместо 1138 штатных грузовых автомобилей в дивизии на 1 мая 1941 г. числилось 414, из которых 57 требовали среднего или капитального ремонта. Всего на 1 мая в 34-й тд с учетом требовавших ремонта было 532 автомашины из 1360 полагавшихся по штату. В мае-июне дивизия получила некоторое количество автотранспорта, но даже с учетом поступлений обеспеченность автотранспортом незначительно превышала 50% от штата.

Не лучше обстояло с укомплектованностью мотоциклами (на 1.05.1941 вместо 387 штатных в наличии всего 47, из которых 27 нуждаются в ремонте, а 10 уже отправлены на рембазу), тракторами, тарой под горючее, радиостанциями и многим другим, необходимым для нормального функционирования дивизии.

В то время как некомплект начсостава и младшего начсостава в дивизии на 22.6.1941 составлял 45–50% от штатной потребности, рядовым составом дивизия была укомплектована сверх штата. Данные о распределении рядовых по годам службы отсутствуют, но в формировавшихся одновременно с 34-й 32-й и 37-й танковых дивизиях на 1 июня было 6270 и 6329 рядовых первого года службы (т. е. 85–86% от штатной потребности в 7323 человека). Скорее всего и в 34-й тд их было не меньше 75–80% от общего количества. В танковых полках процент старослужащих был повыше, но и там хватало неопытных новобранцев. Так, например, согласно датированной 3.06.41 докладной записке командира 68-го тп подполковника Смирнова более 75% башенных стрелков составляли

красноармейцы майского призыва, еще совершенно не подготовленные к действиям в составе экипажа и боевой работе в танке. По итогам проверки боеготовности 68-го тп 3 июня 1941 г. проверяющими был сделан следующий вывод: *«Экипажи не сколочены и не сформированы на случай реального выхода по боевой тревоге. Башенные стрелки ничему для боевой работы в танке не обучены».*

В 67-м тп ситуация с подготовкой башенеров и сколоченностью экипажей была не лучше. В первых числах июня при проведении инспекторской проверки, во время которой части поднимались по тревоге и выводились в места сбора, все тяжелые Т-35 67-го полка были оставлены в Грудеке, поскольку для них еще не успели обучить механиков-водителей.

В связи с тем, что в формируемые с марта 1941 г. танковые и моторизованные дивизии поступило большое количество красноармейцев призыва апреля-мая 1941 г., управлением боевой подготовки автобронетанковых войск РККА в мае было дано указание о прохождении ими учебной программы в сокращенные сроки. Подготовку одиночного бойца и экипажа предписывалось завершить к исходу 30 июня, с 1 июля приступали к сколачиванию взводов, август отводился на подготовку действий в составе роты, а к 1 октября предписывалось завершить учебные мероприятия по действиям в составе батальона. Таким образом, даже при интенсивных учебных занятиях танковые части 34-й тд к началу войны не успели завершить сколачивание примерно 70–75% танковых экипажей.

В дивизии был некомплект не только автотранспорта, но и шоферов. Так, например, во время проводившейся 3 июня учебной тревоги из-за нехватки шоферов в автотранспортном батальоне 68-го тп обслуживание полка проводилось всего 30 автомашинами, а всего из имевшихся 153 колёсных машин в район сбора вышли 95.

В целом можно сказать, что хорошо укомплектованными техникой и более-менее готовыми к ведению боевых действий частями в 34-й тд были танковые полки, 34-й обс и 34-й орб, но из-за большого количества необученных новобранцев и ряда других вышеупомянутых факторов боеспособность этих частей была невысокой.

ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ДНЯ ВОЙНЫ

Согласно мемуарам командовавшего в июне 1941 8-м мехкорпусом генерала Д.И. Рябышева он лично в пятом часу утра 22 июня по телефону приказал командиру 34-й тд полковнику И.В. Васильеву поднимать части дивизии по тревоге. Вскоре после этого проводная связь с Судовой Вишней была нарушена, вероятно немецкими диверсантами. По воспоминаниям выпускника Орловского танкового училища лейтенанта Н. Биндаса, прибывшего к новому месту службы в Грудек Ягеллонский 21 июня, 67-й тп был поднят по тревоге в ночь на 22 июня, вскоре после полуночи. Согласно жбд 12-й тд её части были подняты по тревоге в 2.00 22 июня. Скорее всего примерно в это же время, между двумя и тремя часами полуночи, были подняты по тревоге и части 34-й тд.

По воспоминаниям В.А. Курепина, сына находившегося на тот момент в отпуске начштаба дивизии подполковника А.Г. Курепина, вечером 21 июня их семью в Грудеке навещал полковник Васильев, в разговоре обронивший: «На границе беспокойно. Будьте готовы». Надо полагать, нападение Германии на СССР не стало неожиданностью ни для комдива, ни для большинства

старшего комсостава дивизии. Но конечно, в тот субботний вечер ни сам Васильев, ни кто-либо из его подчиненных не мог предполагать, что война начнется через несколько часов, а самому полковнику жить осталось всего десять дней.

Поднятые по тревоге части и подразделения дивизии покинули места постоянной дислокации и спустя 2–3 часа сосредоточились в предписанных планами районах сбора в ожидании дальнейших распоряжений командования.

В первой половине июня некоторые подразделения 68-го тп были выведены в летние лагеря, как с матчастью, так и без неё. Так, например, 3 июня, во время проведения учебной тревоги, находился в лагере (без матчасти) 4-й тб полка. А по данным немецкой авиаразведки, вторгавшейся в воздушное пространство СССР 2, 10 и 12 июня, в лесу возле Судовой Вишни (число не указано, донесение сводное, по результатам всех разведывательных полётов первой половины июня) обнаружены танки, до 60 автомашин, трактора и артиллерия. Вероятно, часть подразделений 67-го тп также выводилась в лагеря. По расположению частей дивизии на вечер 21 июня данных нет.



ФАИ из состава 34-го обс 34-й тд, оставленный 22 июня в Грудеке Ягеллонском

При выводе подразделений в районы сосредоточения не обошлось без аварий. Легкий броневедомитель ФАИ из 34-го обс врезался в столб в Грудеке и разбил передок и радиатор. Запчасти отсутствовали, и машину пришлось оставить вместе с еще одним ФАИ, сломавшимся (расплавилась подшипники) утром 22 июня.

По предвоенным планам прикрытия 8-му мехкорпусу предписывалось сосредоточиться в резерве 26-й армии в лесах севернее Самбора. В 10.00–10.45 34-я тд получила приказ к исходу дня сосредоточиться в 10–20 км северо-западнее Самбора, в районе фл. Блоне, Конюв, Фельштын, Надыбы.

Выступившая в новые районы сосредоточения в 13 часов дивизия совершала марш двумя колоннами. Правая колонна в составе 68-го тп, опергруппы штадива, 34-го гап, 34-го понтонно-мостового батальона, 34-го орб, штадива и 34-го обс двигалась по маршруту Грудек-Ягеллонский, Судова Вишня, Мостиска, Крисовице, Мисиятиче, М. Гусакув, Чишки, Конев.

Левая колонна, состоявшая из 67-го тп и 34-го мсп, совершала марш по маршруту Грудек-Ягеллонский, Рудки, Заграда, Ваньковице, Цегельня, фл. Белички.

Около 17 часов немецкий лётчик-наблюдатель насчитал 93 движущихся с большими интервалами танка в растянувшейся по дороге Грудек-Рудки-Ваньковице колонне 67-го тп. Головные танки в 17.10 были примерно в 6 км западнее Рудки, подходя к дер. Конюшки, хвост колонны находился у Грудека.

Отдельный зенитно-артиллерийский дивизион выдвигался вперед для обеспечения прикрытия регулирующих рубежей и района сосредоточения.

Часть техники, главным образом неисправные танки, автотранспорт и тягачи, а также 4 Т-37, для которых не было экипажей, была оставлена в пунктах постоянной дислокации. В частности, 67-м тп оставлены в Грудеке Ягеллонском находившиеся в среднем ремонте 3 Т-35 и в ожидании капремонта 7 Т-26, в т.ч. три из четырёх имевшихся в полку двухбашенных, 1 СУ-5, 4 Т-37 и 10 танкеток Т-27. Снятые с танкеток детали моторной группы были использованы для ремонта и восстановления неисправных автомашин. Также был оставлен один из восьми КВ-1 первого батальона, на котором вышла из строя коробка переключения передач. Скорее всего танк сломался в ночь на 22 июня, при выводе техники поднятого по тревоге полка из парков в район сбора. Впоследствии, при отходе 26 июня, танк привели в негодность, предварительно сняв вооружение.

Из состава дислоцировавшегося в Судовой Вишне 68-го тп были оставлены неисправными 3 Т-35 и 2 линейных Т-26. Еще 6 двухбашенных Т-26, все имевшиеся в полку, были оставлены по причине отсутствия экипажей, так же как и 10 Т-27. Впоследствии они были подорваны при отходе. Однако несколько двухбашенных танков были оставлены исправными и использовались в качестве движущихся мишеней подразделениями 5-й тд вермахта



Оставленные в парке 67-го тп в Грудеке-Ягеллонском Т-26 обр.38 г. и танкетка Т-27

при проведении учебно-испытательных стрельб 24 и 31 июля.

Кроме боевой матчасти 68-й тп оставил в Судовой Вишне 16 неисправных автомашин, в т.ч. 4 автоцистерны и 1 ремонтную летучку типа А, и 2 трактора. 34-й мсп оставил на зимних квартирах 30 неисправных грузовиков (27 ГАЗ-АА и 3 ЗИС-5) и 2 тягача «Комсомолец» полковой артбатареи.

34-й орб оставил в Судовой Вишне 1 неисправный БТ-7.

По данным журнала боевых действий, дивизия выступила в составе 38 Т-35, 7 КВ, 238 Т-26 и ХТ, 25 БТ, 649 колесных машин, 9299 человек. Старшего и среднего комсостава 700 человек (52 % от штата), младшего комсостава 1323 чел. (50 % штатной потребности) и 7276 человек рядового состава¹⁰. В местах постоянной дислокации во втором эшелоне оставались учебные подразделения танковых, мотострелкового и гаубично-артиллерийского полков и часть личного состава технических и хозяйственных служб. Всего во втором эшелоне оставалось 1920 человек, из них 120 старшего и среднего комсостава, 100 младшего комсостава и 1700 рядовых. С 24 июня согласно отданному днем ранее приказу подразделения второго эшелона дивизии приступили к эвакуации в Проскуров находившихся в гарнизонах семей комсостава. Для охраны на каждую грузовую автомашину выделялось по одному красноармейцу.

В 67-м тп было выведено по тревоге 11 Т-35, 7 КВ, 99 Т-26 (36 радиальных, 62 линейных и 1 двухбашенный), 3 огнеметных танка, 3 БА-10 и 1 ФАИ. Из состава 68-го тп выступило в поход 27 Т-35, 108 Т-26 (40 радиальных), 27 огнеметных танков, 1 Т-26 тягач, 2 БА-10 и 6 БА-20.

Информация из жбд не сходится с данными составленных 18.07.1941 в г. Нежин актов о потерях матчасти частей 34-й тд. Так, например, оставленными в пунктах постоянной дислокации в актах указаны 6 Т-35, находившихся в среднем ремонте, а согласно жбд количество выведенных дивизией «тридцатьпятых» на десятков меньше числа имевшихся. Правда, два Т-35 68-го полка в нежинском акте числятся застрявшими в болоте возле Судовой Вишни без указания даты. Также не указана дата потери в акте на Т-35 67-го тп, у которого был сожжен бортовой фрикцион в районе Грудека. Вероятно, при выводе подразделений из пунктов постоянной дислокации в районы сбора несколько машин вышли из строя по техническим причинам или застряли в болоте.



Двухбашенные Т-26 со снятым вооружением, оставленные в парке Грудека 67-го тп в Ягеллонском

Во время проводившейся 3 июня учебной тревоги с выводом матчасти в 68-м тп по пути в район сбора завязли или застряли восемь танков: два Т-35, два Т-26 из второго батальона и четыре танка из четвертого, огнеметного батальона. Такое же вполне могло повториться и утром 22 июня. В одной из составленных в июле сводок 68-го тп три Т-35 числятся застрявшими в заболоченной пойме реки в районе Судовой Вишни.

67-й тп, возможно, был первой частью дивизии понесшей потери уже в первый день войны. Три БА-10 и одна ФАИ полковой разведроты числятся выведенными в бой 22 июня лейтенантом Сушкиным и не вернувшимися по неизвестным причинам. Правда, совершенно непонятно, в какой бой были выведены бронемашин разведроты, от Грудека, где дислоцировался полк, до границы без малого 60 километров, а в район сосредоточения у фл.

Один из двух полкомавшихся на марше и оставленных в Грудеке Ягеллонском 24 июня 1941 г. ХТ-26 из 4-го (огнеметного) батальона 68-го тп





Радийный T-26 № 663 из состава 68-го тп, оставленный в Судовой Вишне с разбитым ленивцем

Тот же танк после обстрела немецкими артиллеристами в конце июля 1941 г.



Белички голова колонны 67-го тп подошла к 23.45, и маловероятно, что разведрота немедленно получила приказ вести разведку в направлении границы. Впрочем, не исключено, что дата потери указана ошибочно, как в случае с ХТ-26 68-го тп, проходящим по акту как уничтоженный в бою в районе Вербы 24 июня, за три дня до того, как подразделения полка впервые появились в том районе.

К 23.45 части 34-й тд головами колонн вышли в указанные в приказе районы сосредоточения. Согласно сводной ведомости расхода моторесурсов за период 22.6–1.7. 1941 в среднем подразделения дивизии прошли за день чуть более 90 км, израсходовав около 11,5 моточаса.

Опергруппа штаба дивизии расположилась в дер. Сонсядовице.

Пока дивизия находилась на марше, 8-й мк получил приказ командующего Юго-Западным фронтом генерал-полковника М. П. Кирпоноса. Опасаясь прорыва немецких танковых соединений из Сокальского выступа, командование ЮЗФ стремилось собрать находившиеся во Львовском выступе мехкорпуса в кулак для нанесения контрудара по немецкому 48-му моторизованному корпусу, продвинувшемуся в первый день войны на стыке 5-й и 6-й армий на глубину до 25 км. Получивший приказ на совершение ночного марша в район восточнее Львова 8-й мк выводился из состава 26-й армии и переподчинялся командующему 6-й армией генерал-лейтенанту Музыченко.

Приехавший в полночь в штаб 34-й тд генерал Рябышев огласил новое распоряжение о переходе дивизии в район Винники, Острів, Шолотья. После дозаправки части машин передовые подразделения в 1.30–2.00 23 июня начали движение в обратном направлении по тем же дорогам, какими выдвигались накануне по приказу 26-й армии. Первая колонна в составе 34-го мсп, 67-го тп и опергруппы штадива двигалась по маршруту фл. Белички, Рудки, Любень Велький, Навариа, Муравна, Шолотья. Вторая колонна, состоящая из разведывательного батальона, 68-го тп, 34-го понтонно мостового батальона, гаубичного арtpолка, 34-го озад и тылов дивизии, — по маршруту М. Гусакув, Мостиска, Грудек Ягелонский, Зимна Вода, Скнилувка, леса западнее Винники.

Тем временем командующий 6-й армией генерал-лейтенант И. Н. Музыченко, опасаясь, что растянутые по фронту дивизии 6-го стрелкового корпуса не выдержат давление наступавших превосходящими силами немцев, распорядился повернуть на марше соединения 8-го мехкорпуса и направить их северо-западнее Львова, в район Яворова. Приказ о повороте 8-го мк был отдан в 2 часа ночи 23 июня. В 7–8 часов утра находившиеся на марше части левой колонны 34-й тд в районе Хошаны в 8 км юго-западнее Грудека и правой, подходившей головой колонны к селу Твердза, в 5–6 км западнее Судовой Вишни, получили доставленное делегатами связи штаба 6-й армии распоряжение повернуть на запад и сосредоточиться в лесах южнее Яворова с задачей совместно с пехотой 6-го ск уничтожить противника на Рава-Русском направлении.

В боевом распоряжении № 003 штаба 6-й армии говорилось:

«1. Впредь до окончания сосредоточения 8-го механизированного корпуса ваша



*На стр. 17–18:
Т-26 68-го тп,
оставленный
23–24 июня из-за
поломки в районе
Судова Вишня —
Грудек Ягеллон-
ский*





дивизия входит в состав 6-й армии с непосредственным подчинением Военному совету армии.

2. Дивизии быть готовой к нанесению удара в направлениях: а) Шкло, м. Немур; б) Яворув, Краковец.

3. Два батальона моторизованного полка немедленно выдвинуть в район Яворув в подчинение командира 6-го стрелкового корпуса (штаб 6-го корпуса — Яворув).

4. Дивизии быть готовой с наступлением темноты 23.6.41 г. сосредоточиться в районе Заблота, 2 км южнее Стажиска, Двур Евы, Ярына».

К 9.00 получившие приказ подразделения, развернувшись, были готовы продолжать движение по новым маршрутам. Первая колонна, включавшая 67-й тп, часть сил 34-го мсп и опергруппу штадива, двигалась по маршруту Грудек Ягеллонский, Гардфельд, Народове, Пшийбице. Вторая колонна в составе 68-го тп, орб, гап, озад — по маршруту Твердза, Садова Вишня, Отомля, лес южнее Черчик (5 км южнее Яворова). Часть подразделений мотострелкового полка дивизии, ушедшие вперед до получения нового приказа, были развернуты в районе Рудки и продолжили движение в направлении Садова Вишня, Отомля. Головной батальон 34-го мсп, часть понтонного батальона и ряд других подразделений в то же время вместе с основными силами тылов дивизии направлялись в предписанный предыдущим приказом район сосредоточения возле городка Винники и был развернут на 180 градусов, вероятно, уже после полудня. Часть машин, оставших накануне, двигались в леса северо-западнее Перемышля согласно полученному утром 22 июня приказу.

Таким образом разворот на марше привел к тому, что подразделения дивизии одновременно выдвигались в противоположных направлениях и управление колоннами на какое-то время было нарушено.

К Яворову вышла только небольшая часть техники 67-го тп. С целью собрать оставшуюся матчасть первая колонна дивизии (основные силы 67-го тп с опергруппой штаба дивизии и до батальона 34-го мсп) была в 11.00 остановлена на дороге западней Червляны, в 3–4 км южнее Грудека Ягеллонского и на западной окраине Грудека, где оставалась до 23.40. По данным немецкой авиаразведки, в 16.30 на дороге из Самбора южнее Грудека стояли 60 танков. В докладе о боевых действиях 34-й тд говорится, что остановленные на западной окраине Грудека подразделения «*продвигаться не могли ввиду сплошного потока машин САНДОВА ВИШНЯ, ГРУДЕК-ЯГЕЛЬОНСКИЙ и на ДРОЗДОВИЦЕ через ст. ГРУДЕК-ЯГЕЛЬОНСКИЙ*».

34-й орб, 68-й тп, часть сил 67-го тп, до двух батальонов 34-го мсп, одна батарея 34-го озад и частично 34-й гап к 22.00 23 июня сосредоточились в лесах южнее Яворова. Полученные из Житомира тракторы СТЗ-5, буксировавшие гаубицы артполка, в большинстве отстали по техническим причинам, и в конечный пункт марша вышло всего несколько орудий. В среднем танки дивизии (кроме остановленных в районе Грудека подразделений 67-го тп) прошли 23 июня около 110 км, израсходовав 11–11,5 моточаса.

Пока 34-я дивизия совершала марш в район Яворова во второй половине дня 23 июня, воздушная разведка Юго-Западного Фронта обнаружила большое количество танков и автомашин немецкой 11-й тд, занявших Берестечко и двигавшихся на Броды. Не закончивший сосредоточение 8-й мехкорпус получил новый приказ: перейти в район Буск, Броды и уничтожить прорвавшиеся от Берестечко танки. Частям дивизии, сосредоточившимся в лесу южнее Яворова, задачу на новый марш ставил лично командир 8-го мехкорпуса генерал-лейтенант Рябышев.

В 3.30–4.00 24 июня дивизия выступила в район Буск, Козлув, Красне. В первом эшелоне по маршруту Грудек Ягеллонский, Львов, Жидатыче, Хренюв, Мыслятин, Козлув, Буск двигались подразделения 34-го орб и остававшиеся у Грудека основные силы 67-го тп, опергруппа штаба дивизии и батальон 34-го мсп, за которыми следовали часть 34-го гап, подразделения зенитно-артиллерийского дивизиона, 34-й пмб, штадив. Второй эшелон, состоящий из

68-го тп, 34-го орб, части 34-го мсп, подразделений гап и озад, двигался по маршруту Яворов, Шкло, Ярина, Грудек Ягеллонский и после заправки машин продолжил движение вслед за первым эшелоном.

Часть сил первого эшелона, движущаяся на восток колонна численностью около 50 танков, была обнаружена немецкой авиаразведкой в 7.08 на дороге Грудек — Львов.

В ходе марша 23 июня к Яворову несколько танков вышли из строя по техническим причинам. В частности, в районе Судовой Вишни из-за поломки коленвала были оставлены Т-35 68-го тп и линейный Т-26, на котором лопнул бензопровод. Поскольку запасного не было, машина была подорвана по приказанию командира взвода лейтенанта Воробьева. Другой Т-26, вероятно из состава 4-го тб 68-го тп, сломался в районе Мостиска и был отбуксирован в Судову Вишню. По причине отсутствия запчастей ремонт был невозможен, и танк был сожжен 26 июня при отходе оставшихся в военном городке подразделений дивизии. Еще один сломавшийся Т-26 был оставлен в районе Грудек Ягеллонского. В том же районе 23 июня был оставлен линейный Т-26 из огнеметного батальона 67-го тп.

Всего к моменту выступления дивизии из районов Яворова и Грудек Ягеллонского на рассвете 24 июня числились отставшими 17 Т-35, 6 БТ, 29 Т-26 и ХТ, 45 колесных машин. Некоторые из них впоследствии догнали ушедшие к Буску и Радзивиллову части дивизии и погибли в бою, другие, устранив неполадки, продолжили движение и окон-

чательно вышли из строя догоняя свои полки, как, например, Т-35 из 68-го тп, опрокинувшийся 29 июня при падении с моста в районе Львова и сгоревший вместе с экипажем. Часть отставших от своих подразделений танков числятся пропавшими без вести. Несколько поломавшихся на марше боевых машин были отбуксированы в парк 67-го тп в Грудеке 24 июня и впоследствии приведены в негодность или подорваны. В частности, батальон огнеметных танков 68-го тп оставил там 24 июня два ХТ-26. Еще один, с неисправным маслопроводом и ходовой частью, был сожжен экипажем в Судовой Вишне. Четвертый потерянный в этот день танк батальона, ХТ-133 был оставлен с неисправным двигателем и снятыми пулемётами в районе Яворова. Там же, в окрестностях Яворова, был брошен завязший в болоте Т-26 тягач из состава 68-го тп.

Два Т-35 68-го тп оставлены в Грудеке 24 июня из-за поломок кпп и бортовых передач. Там же остались вышедшие из строя из-за поломок четыре тягача СТЗ-5 гаубичного артполка дивизии. Среди оставленных 24 июня в Грудеке сломавшихся на марше машин были и два БТ-7 танковой роты разведбата.

В обстоятельствах потери еще одного, вероятно также поврежденного 24 июня, Т-26 из 68-го тп указано: «Т-26 рад(ийный) 663. Разбит ленивец, оставлен в районе С. Вишня, пушка приведена в негодность, пулемет и оптика с машины сняты. 26.6.41 г.» Впоследствии этот танк,



Т-26 из состава 68-го тп, оставленный из-за поломки в районе г. Броды



КВ-1 из состава 1-го тб 67-го тп, оставленный из-за поломки в Красне

также как и другие оставленные в Грудеке и С. Вишне неисправные машины, использовался в качестве мишени немецкими артиллеристами.

Без вести пропадали не только танки. В ремонтно-восстановительном батальоне было несколько полугусеничных грузовиков ЗИС-33 (всего в дивизии их имелось 11 и 4 ЗИС-22). Когда на третий день войны началась эвакуация семей комсостава в тыл, один из них пропал без вести вместе с пассажирами. Возможно, водитель и семья командиров были убиты украинскими националистами.

При прохождении через Львов днём 24 июня колонны 8-го мк в нескольких местах были обстреляны украинскими националистами и частью сил ввязались в бои с оуновцами. Об участии подразделений 34-й тд в этих боях в известных документах дивизии не упоминается, однако по донесению о безвозвратных потерях младшего комсостава и рядовых 34-й тд разведчик 34-го гап красноармеец Клементинев и сержант Маркелов из сапёрной роты 68-го тп числятся убитыми во Львове, правда без указания даты гибели.

Утром 24 июня немецкой разведке стало известно о существовании 34-й тд. В документах разведотдела штаба 11-й армии встречаются донесения службы радиоразведки, согласно которым в первой половине дня были перехвачены и расшифрованы переговоры 34-й тд и штаба 8-го мк. В одной из радиограмм, отправленной в 10.46, говорится: «Обстановка без изменений. Начальник штаба 34-й тд.»¹¹

В другом донесении службы прослушки говорится: «В районе Лемберг-Яворов-Комарно установлена 34-я тд и еще одно равноценное соединение (танк.див?). Обе дивизии подчинены 5-му кав. корпусу. Из прерываемых помехами переговоров

можно предположить намерения наступать в направлении границы рейха».

Марши проходили по дорогам, забитым большим количеством беженцев и войсками, зачастую беспорядочно и неорганизованно отходящими. Часто возникали пробки, случались аварии. Танки с выработавшими моторесурс но еще не вышедшими из строя моторами не выдерживали и без того невысокий темп движения, замедляя движение своих подразделений, или и вовсе отставали в пути. Колонны растягивались, маршевые порядки частей ломались. В таких условиях невозможно было выдерживать график марша и установленные сроки выхода в предписанные приказами новые районы сосредоточения.

Штаб 34-й тд в середине дня 24 июня находился на южной окраине с. Дедилов.

Судя по известным документам, в первые два дня передвижение частей 34-й тд происходило практически без воздействия немецкой авиации. Тем не менее командование дивизии приняло меры по организации противовоздушной обороны. В боевом распоряжении № 2, отданном в 13.30 24 июня, говорилось:

«Налеты авиации противника возможны в любом пункте маршрута, расположения, в любое время суток.

Для боевого обеспечения передвижения частей дивизии Командир дивизии приказал:

Во всех подразделениях иметь круглосуточных наблюдателей за воздухом.

Все активные средства ПВО иметь постоянно наготове — огонь по самолетам из пулеметов ДТ на турели и ДП открывать только при снижении их на 1000, и меньше, метров. Огонь из винтовок вести исключительно групповой, при снижении самолетов ниже 600 метров.

Сигнал воздушной тревоги установить командирам частей.

Ночные марши совершать без света, в дневное время двигаться на уставных дистанциях, при остановках располагать машины в дневное время не меньше 50 метров, в ночное разрешить сокращать расстояние.

Для ориентирования ночью сзади машин закреплять белый предмет или наносить квадрат мелом.

По ПХО — возможно применение противником ОВ. Все средства хим.защиты иметь в постоянной готовности. Сигнал ПВО является и сигналом ПХО.

По ПТО — в каждой части, где имеются танки, иметь дежурное подразделение, не менее одной роты. Дежурные подраз-

деления держать в полной боевой готовности.

О появлении авиации и танков противника доносить уставным сигналом по радиции».

По выходе в район Буск, Красне, Козлув головные части первого эшелона были остановлены для дозаправки и подтягивания оставших машин. Остальные подразделения дивизии все еще находились на марше или только готовились продолжить движение. Командовавший 8-м мк генерал Рябышев называет и другую причину остановки головных колонн: основные силы мехкорпуса, частью сил до 16 часов производившие дозаправку во Львове, а затем втянувшиеся в бой с украинскими националистами, были выведены на свои маршруты к 20.00, и передовые отряды получили приказ приостановить движение пока главные силы корпуса не выйдут из города.

24 июня датирован любопытный документ за подписью начальника отдела политической пропаганды 34-й тд полкового комиссара М. М. Немцева, в котором говорится (орфография оригинала сохранена):

«Несмотря на мои указания о своевременном представлении донесений в Отдел политпропаганды, отдельные командиры частей в течении трех дней боевых действий не предоставили ни одного донесения /Гуров, Горбач, Рагозин и др./

Это говорит о недостаточном изучении личного состава и его настроений, знании положения дел в части, что сви-

детельствует плохо организованной информации внутри части со стороны Зам.Командиров подразделений, парторгов и комсоргов, кроме того это говорит о недостаточно развернутой партийно-политической работы среди личного состава, в результате чего отдельные бойцы, командиры и политработники по мирному настроены и забывают, что действуют в самой напряженной обстановке и как следствие беспечность, излишняя доверчивость к местному населению.

Например: при вынужденных остановках экипажи выходят из танка за 10–15 метров, оставляя открытыми люки полностью снаряженной машины, или еще хуже, когда непосредственно к танку допускаются лица гражданского населения и заводятся с ними разговоры, которые подчас ложно толкуют положение боевых действий фашистской армии распространяемые с провакационной целью, в чем особенно усердствуют местные националисты.

ПРЕДЛАГАЮ:

Представлять подробные политические донесения о состоянии частей и проводимой партийно-политической работы по обеспечению выполнения боевых приказов командиров к 7.00 и 18.00 ежедневно во всех случаях о выполнении боевых операций и при случаях чрезвычайных происшествий.

Разъяснить личному составу, что мы действуем в напряженной боевой обста-



**T-35 68-го тп,
оставленный во
Львове**



T-35 из 68-го тп, опрокинувшийся 29 июня при падении с моста в районе Львова и сгоревший вместе с экипажем

новке, а отсюда необходимо повышение большевистской бдительности среди личного состава, присекая в корне распространение ложных слухов о действиях на фронте, не имея на это официального сообщения.

С получением оперсводок и газетного материала организуйте глубокое разъяснение личному составу действительное положение о боевых действиях Красной Армии и наших частей, популяризируя героические подвиги бойцов, командиров и политработников, воспитывая на героических подвигах высокое чувство Советского патриотизма, беспредельную преданность Социалистической Родине, партии большевиков и великому Сталину».

Третий день войны стал самым напряженным для механиков-водителей дивизии. Согласно докладу о боевых действиях 34-й тд 24 июня танки в среднем прошли немногим более 130 км, израсходовав при этом 16–16,5 моточаса. К исходу дня передовые подразделения дивизии вышли в район г. Буск, а основные силы находились вдоль дороги Львов — Броды на участке примерно от Запытова до Дедилова. Боевым распоряжением штаба дивизии частям 34-й тд предписывалось с рассветом 25 июня перейти в район Буск, Козлув, /иск/ Журатын по маршруту Дедилов, Банюнин, Козлув и в дальнейшем выйти в район г. Броды для уничтожения (во взаимодействии с частями 15-го мехкорпуса) прорвавшейся немецкой танковой группировки.

Движение на марше осуществлялось в следующем порядке: Первым двигался 67-й тп, в голове колонны которого находилась опергруппа штаба дивизии, за ним —

68-й тп, 34-й мсп, 34-й гап, более половины орудий которого к тому времени отстало из-за поломки буксированных гаубиц тракторов, 34-й понтонно-мостовой батальон, 34-й автотранспортный батальон, медсанбат и ремонтно-восстановительный батальон дивизии.

Полученным около 15 часов дня 25 июня приказом № 04 штаба 8-го мк дивизии предписывалось сосредоточиться в районе Сребно, Сестратин с задачей захватить переправы на р. Сытенка на участке Ситно — Толоче (так в жбд, подразумевается нас. пункт Полноче, в трёх км. южнее Хотина) и обеспечить действия корпуса с севера и северо-востока.

В 17–18.00 основные силы танковых полков 34-й тд вышли к г. Броды, где генерал-лейтенант Рябышев лично поставил задачу командиру 34-й тд: атаковать с утра 26 июня в направлении Хотин, Берестечко, Жабче. Согласно докладу о боевых действиях 34-й тд полковник Васильев, учитывая, что предписанный приказом район представляет собой труднопроходимую местность с наличием лесных массивов, двух речек и заболоченных участков, ограничивающих свободу маневра танковых полков, предложил развернуть дивизию в районе Радивилова и действовать вдоль дорог, по которым двигались на восток прорвавшиеся немецкие танки, однако командир 8-го мехкорпуса отклонил его предложение.

К исходу светового дня 25 июня 68-й тп сосредоточился в лесу западнее Старики, прикрывая находившийся в лесном массиве, в районе Сестратин, Баранье 67-й тп с юга и юго-запада. Штаб дивизии расположился в лесу у Балки, в 4 км севернее Радивилова.

Согласно докладу о боевых действиях 34-й тд в среднем за первые четыре дня войны было пройдено 410 км и израсходовано 52 моточаса. Напряженные марши, во время которых боевая матчасть ни разу не подвергалась положенному техобслуживанию, не прошли бесследно и негативно сказались на состоянии техники и боеспособности дивизии. В жбд отмечено, что к 26 июня отстало еще 10 Т-35, 15 Т-26 (часть числившихся отставшими на утро 24 июня 29 Т-26 к тому времени смогла устранить неполадки и догнать ушедшие вперед колонны дивизии), 18 колёсных машин. Полностью отстал 34-й озад и гаубично-артиллерийский полк, чьи трактора СТЗ-5 ломались один за другим (5 из них сдали на рембазу во Львове), и к Буску 25 июня вышли всего 4 орудия. Два батальона 34-го мсп все еще находились в пути

и только выходили в район Броды. Таким образом, дивизии предстояло наступать без артиллерийской поддержки, зенитного прикрытия и с весьма скудными силами пехоты.

В 4-м батальоне 68-го тп 25 июня сломались еще два ХТ-26. Один, ранее оставший от колонны батальона, был оставлен во Львове, другой сдан на спам в с. Михайловка (2–3 км южнее Ситно).

В районе Красне вышел из строя двигатель одного из КВ-1 батальона тяжелых танков 67-го тп. Отремонтировать танк не удалось, и 30 июня при отходе его вооружение было приведено в негодность. Все имевшиеся в наличии Т-35 отстали в ходе четырехдневных маршей, и в батальоне осталось всего 6 КВ и, вероятно, 1–2 Т-26 (точно неизвестно, были ли в 1-м тб полагающиеся по штату два радионных Т-26 во взводе управления).

Отставшие танки в одиночку догоняли свои ушедшие вперед подразделения и в основном были потеряны по техническим причинам. В 2003 г на форуме vif2net.ru были опубликованы воспоминания ветерана 67-го тп И.Е. Смолякова, начинавшего войну механиком-водителем Т-35 в 67-м тп:

«Вообще стали машины отставать — по таким дорогам, как же не отстать... КПП горели, моторы ломались...

Разговоров нет почти. Как-то это вот запомнилось — почти не разговаривали. Словно мы пружина была — и ударить надо было, а мы все не ударяли. И идем уже на восток. И артиллерия иногда слышна стала.

После Львова кошмар начался. Колонна растянулась на десяток километров, потому что дороги просто забиты — толпы народа, кто на повозках, кто пешком... И немцы начали бомбить постоянно. А чуть самолет — «Воздух!» — так такая паника на дороге начинается! Машины бросают, разбегаются кто куда. Самолет уже улетел, а они все не возвращаются. А нам же двигаться надо! Одна такая полторка на повороте как раз перед моим танком поперек дороги встала. Командир наш — лейтенант Столбов — мне: «Скинь ее к чертям с дороги!». Ну, пришлось...

Километрах в восьмидесяти за Львовом у нас радиатор потек. Встали мы, и встали надолго. Какой-то майор на полторке подъехал, передал приказ — место сосредоточения юго-западнее Бродов, завтра к вечеру. А мы остались чиниться. Прокопались весь день и часть ночи. Пошли догонять полк. К утру догнали колонну, но не нашего, а соседнего, 68-го полка.

Не дошли до Бродов километров пять-десять (это уже 27-го вечером было), но-

Оставленный из-за поломки Т-35 предположительно из состава 67-го тп



вый приказ — повернуть на юг, на Злочев, а оттуда на Тарнополь... Может, кто в полку и понимал, что к чему, зачем нас так бросали... Ну а мы совсем перестали понимать. И, видать, не мы одни. Столько народу по дорогам моталось, и все в беспорядке — никто не понимал, куда, кто... Так что шли очень медленно.

Не доходя Тарнополя сгорел у нас главный фрикцион. Тут уже сделать ничего было нельзя, и танк мы бросили. Пулеметы закопали, как положено, оптику забрали с собой.

Где наш полк — непонятно, мы в растерянности... Столбов доложил командиру какой-то части, которая шла мимо нас, и тот своей властью нас в часть зачислил. Экипаж наш раскидали кого куда, а меня посадили механиком в «двадцать шестой» — прежний механик руку люком раздробил себе».

Схожая судьба постигла все остальные Т-35 67-го полка (один из них упал с моста у с. Иванковцы, а все остальные были оставлены на маршрутах движения из-за поломок, и только один, сломавшийся в районе Грудека, недолгое время использовался в качестве неподвижной огневой

точки и успел расстрелять по противнику все снаряды) и большинство пятибашенных танков 68-го тп. Из 28 исправных на 22 июня Т-35 батальона тяжелых танков 68-го полка только 7 были потеряны в бою, причем два из них к этому времени уже были обездвижены из-за поломок.

Для захвата и удержания переправ через р. Сытенка на участке Ситно — Полноче во второй половине дня 25 июня были выброшены передовые отряды. Мост у дер. Крупец и переправу у Сребно удерживали подразделения разведбата дивизии, усиленные танковой ротой Героя Советского Союза лейтенанта Фролова и ротой 34-го мсп. Переправы у Полноче и восточнее Хараматия (в лесном массиве западнее Сребно) вечером были взяты под контроль двумя танковыми ротами из состава 67-го тп.

Согласно донесению действовавшего вечером 25 июня в районе Козин и южнее разведбата немецкой 16-й тд, около 20.00 в Радивилове еще не было войск Красной Армии. Вероятно, мосты в районе Крупец — Сребно танкисты 34-й тд заняли на исходе светового дня.

В жбд отмечено, что выдвинутые вечером 25 июня вперед подразделения 67-го

Т-35 из состава 67-го тп, оставленный из-за поломки в Грудеке Ягеллонском





и 68-го тп несли потери от артиллерийского и минометного огня. Однако судя по всему, речь идёт о событиях 26 июня. В составленных в Нежине 18 июля актах о потере матчасти встречаются неточности в датах, например один ХТ-26 68-го тп числится сгоревшим под Вербой 24 июня а четыре Т-26 потерянными под Дубно 26 июня, т. е. до того, как там появились части 34-й тд. Так же обстоит и с числящимися разбитыми в бою и частью сгоревшими в районе Хотин 25 июня семью Т-26 67-го тп. В действительности эти машины были потеряны днём позже, когда в бой вступили основные силы танковых полков 34-й тд, а не передовые отряды, имевшие задачей удерживать до подхода главных сил переправы в районе Полноче и Хараматия и вести разведку. В немецких документах находившихся в том районе 57-й пд, 11-й и 16-й тд и 48-го мк также не упоминается о боях с русскими танками 25 июня в районе Хотин, Редков, Коморовка.

Среди потерь дивизии за 25 июня числится разбитый авиабомбой под Бродами Т-26 67-го тп. В этом случае также есть сомнения в верности указанной даты, т. к.

пик активности немецкой авиации против частей 8-го мехкорпуса пришелся на вторую половину дня 26 июня. После того, как танки 12-й тд, прорвав немецкую оборону у Лешнюва, вышли на дорогу к Щуровичи и в район высоты 241, командование 48-го моторизованного корпуса срочно запросило авиационную поддержку. Начиная с 14.00 и до позднего вечера немцы почти непрерывно бомбили боевые порядки и тылы 12-й тд, скопления техники в лесах и на дорогах от Лешнюва до Бродов. Жертвой этих бомбардировок, причинивших наиболее тяжелые потери артиллерийским и тыловым подразделениям 12-й тд, мог оказаться и отставший на марше от своего подразделения Т-26 из состава 34-й тд.

Около 21.00 вечера 25 июня на КП немецкого 48-го моторкорпуса, с 15.00 размещавшимся в Берестечко, появился офицер, доложивший о вражеских танках, прорвавшихся к шоссе у Острова, по которому двигались тыловые подразделения корпусного подчинения и колонны снабжения захватившей шесть часов ранее Дубно 11-й тд. Командование корпуса немед-

Второй Т-35, оставленный в Грудке



Оставленный в Грудке неисправный Т-35 67-го тп и потерпевший аварию утром 22 июня броневомобиль ФАИ из состава 34-го батальона связи

ленно приказало проверить эти сведения, в т. ч. и силами авиаразведки. Сведения о прорыве не подтвердились (правда, разведывательный самолет не смог полностью выполнить задание, так как вначале был обстрелян русским истребителем, а затем был вынужден прекратить полет из-за наступления темноты), однако к тому времени распространившаяся подобно лесному пожару паника охватила двигавшиеся по шоссе колонны вплоть до тыловых подразделений, находившихся у Стоянова (примерно в 35-ти км западнее). В ЖБД 48-го мк говорится: «все находившиеся на шоссе войсковые колонны, обозы и т.д. в панике начали отходить ... в результате отхода развернувшихся большегрузных транспортных средств дорога забита пробками. В результате энергичного вмешательства последствия паники, которые особенно ярко проявились ночью, удалось прекратить»¹². Разосланные для прекращения паники офицеры штаба 48-го моторного корпуса в последний момент успели предотвратить уничтожение переправы у Мервы, которую собирались сжечь охваченные танкобоязнью солдаты одного из тыловых подразделений. Нормальное движение по шоссе было восстановлено только поздним утром 26 июня.

Виновниками этого переполоха были отдельные танки передовых рот 67-го тп или 34-го орб, проводившие разведку в север-

ном направлении и замеченные немцами южнее шоссе.

Хотя информация о прорыве русских танков не подтвердилась, для охраны штаба корпуса в Берестечко был спешно переброшен находившийся поблизости 3-й батальон 179-го пп 57-й пд и ряд других подразделений дивизии.

Ночная паника в тыловых частях 48-го моторизованного корпуса послужила причиной появления на следующий день специального приказа командующего 1-й танковой группой генерала фон Клейста, в котором, в частности, говорилось:

«Слухи о прорвавшихся русских танках вызвали панику в тыловых службах.

Приказываю:

1. Довести до личного состава, что распространение паники наказуемо.

2. Зачинателей и распространителей паники отдавать под суд за неповиновение или трусость.

3. Каждый офицер обязан решительным образом, вплоть до применения оружия, пресекать любые проявления паники.

4. Каждая колонна при остановке выставляет наблюдателей и боевое охранение с пулеметами.

5. При возникновении танковой угрозы колонны, находящиеся на привале, перекрывают дорогу поставленными поперек проезжей части автомашинами.

Я запрещаю:

1. Использовать в качестве сигнала тревоги панические крики наподобие «танки прорвались!» или «все в укрытие!». Для подачи сигнала тревоги существуют приказы и команды, например «Внимание! Взять каску и оружие, занять позицию!» и другие подобные.

2. В панике разворачивать колонны и транспортные средства и удирать. Все передвижения осуществляются планомерно, организованно и не теряя спокойствия.

3. Водителям отходить далеко от своих машин.

4. Водителям и сопровождающим находящимся на привалах колонн загорать без верхней одежды и головных уборов. На отдыхе надлежит держать оружие под рукой и выставлять боевое охранение и часовых»¹³.